

misterium

ПРАВИЛА ЦБИЙЦЫ
ТЕНЬ ЦБИЙЦЫ
ГЛАЗА ЦБИЙЦЫ
БЕЗМОЛВНЫЙ ЦБИЙЦА
ЗИМНИЙ ЦБИЙЦА
НОЧНОЙ ЦБИЙЦА
ЖЕРТВА РАЗЦМА

ВНЕЗАПНАЯ ЖЕРТВА

misterium

**ДЖОН
СЭНДФОРД**

ВНЕЗАПНАЯ ЖЕРТВА

Москва
2015

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
С 97

John Sandford
SUDDEN PREY

Copyright © John Sandford, 1996

Иллюстрация на обложке *Анатолия Дубовика*

Сэндфорд, Джон.

С 97 Внезапная жертва / Джон Сэндфорд ; [пер. с англ. А. В. Бушуева]. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с.

ISBN 978-5-699-81302-5

В течение нескольких месяцев сотрудники полиции под началом Лукаса Дэвенпорта «пасли» двух грабительниц банков — Кэнди и Джорджи Лашез. При совершении ими очередного дерзкого налета полицейские взяли вооруженных до зубов женщин в кольцо. В перестрелке обе налетчицы погибли. Конец дела?.. Нет, только начало. Потому что отбывающий наказание в тюрьме Дик Лашез, которому Кэнди приходилась женой, а Джорджи — сестрой, поклялся отомстить участвовавшим в операции полицейским и убить их близких, чтобы они поняли, каково это — терять тех, кто тебе особенно дорог. Дик сбежал из-под стражи и развязал «войну мести». И главная его цель — невеста Дэвенпорта...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-81302-5

© Бушуев А.В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава

01

Из динамиков, установленных где-то наверху, звучали нежные детские голоса. *«Святая ночь, сияют ярко звезды, мы славим в эту ночь Христа».*

Человек, который мог убить Кэнди Лашез, стоял на холоде и наблюдал за ней сквозь стеклянные двери универсама. Иногда ему была видна лишь ее макушка, иногда Кэнди исчезала совсем, но он старался не упускать ее из поля зрения.

Ничего не подозревая, женщина перебирала товары в отделе нижнего белья, медленно переходя от одной полки к другой.

На самом деле ее интересовало не белье. Ее внимание было приковано к задней части магазина, к отделу бытовой техники. Кэнди остановилась, вытащила черное бюстье, подняла на уровень глаз и критически посмотрела, склонив голову набок, как это обычно делают особы женского пола. Затем повесила на место и обернулась к дверям.

Человек, который мог ее убить, отступил назад, чтобы остаться незамеченным.

К тротуару подкатил автофургон. Из него выпрыгнула коренастая женщина в оранжевой парке и распахнула боковую дверь. На мостовую высыпала стайка детей, все как на подбор белокурые, разного пола, возраста и роста — на вид лет четырех, пяти, шести, семи, восьми и девяти. Фургон направился к парковке, а женщина повела детей к дверям универсама.

Человек достал из кармана бутылку дешевого вина, сунул в горлышко кончик языка, делая вид, что пьет, изобразил пару глотков. Закрывая детей своим телом, женщина провела их мимо него. Вскоре они нырнули внутрь и скрылись из вида. Что и требовалось. Наблюдатель убрал бутылку и снова бросил взгляд на вход.

Кэнди оставалась все там же, в отделе женского белья. Мужчина огляделся по сторонам, проклиная время года: рождественские гирлянды и украшения, грязные смерзшиеся сугробы на улицах, пронизывающий ледяной ветер, от которого не спасают шерстяные перчатки. У него было худощавое небритое лицо. Обветренная нездоровая кожа, напоминающая пергамент на бубне. Желтые от никотина зубы, похожие на старую слоновую кость. Наблюдатель достал из кармана пачку «Кэмела», извлек из нее сигарету и дрожащими от холода пальцами поднес к губам.

Он выдохнул. Ветер унес дым и облачко дыхания. От этого сделалось еще холоднее.

Маслянистый баритон исполнителя, которому никогда не быть Бингом Кросби, старательно выводил слова песни: *«Пусть ничто не тревожит тебя в светлый день Рождества, в день, когда появился Христос».*

«Господи, когда же он наконец заткнется?» — подумал мужчина.

С того места, где он стоял, ему был виден золотой шпиль здания законодательного собрания штата. Под хмурым декабрьским небом шпиль напоминал кусок латуни. Гребаная Миннесота. Наблюдатель поднес бутылку к губам и на этот раз сделал настоящий глоток. На языке остался вкус забродившего виноградного сока, в котором не было обычного тепла алкоголя.

Какого черта Кэнди там делает?

«Подопечная» неторопливо бродила по торговым залам универмага «Сирс», разглядывая холодильники, но ничего не покупала. Затем направилась в отдел женской одежды, где принялась разглядывать блузки. Оттуда переместилась в отдел, где продавались сотовые телефоны.

Затем она снова ушла. К тому времени наблюдатель уже вошел внутрь, и она едва не засекала его там, где были выставлены телевизоры. Он толкнул двери и снова вышел на холодный ветер, а Кэнди зашагала к отделу нижнего белья. Неужели она его заметила? Продавец из отдела телевизоров заметил. И драное пальто посетителя, и разбитые туфли. Иначе зачем он подошел к телевизорам «Тошиба» с широким экраном и стал следить за ним, как коршун? Наверное, она там.

«Подопечная» была на пути к выходу.

Когда Кэнди вышла из «Сирс», наблюдатель даже не взглянул на нее. Он увидел ее, но даже не повернул головы. Просто стоял возле стены, раскачиваясь на каблуках, затем что-то проворчал в свою парку и сделал еще один глоток из бутылки.

Кэнди так и не заметила его, даже тогда. Выходя из магазина, она чуть повернулась в его сторону. Ее взгляд равнодушно скользнул по нему, как будто это не человек, а урна для мусора или пожарный гидрант. Танцующей походкой она направилась к парковке, не быстро, но и не слишком медленно. Походка Кэнди была спортивной, легкой, пружинистой, уверенной. Походка жизнерадостной женщины. Красивая, тридцати с небольшим лет, но все еще похожая на девчонку из группы поддержки школьной спортивной команды. Натуральная блондинка, круглое лицо и здоровая кожа уроженки Висконсина.

Кэнди прошла до середины парковки и, заметив автофургон «Шевроле», ускорила шаг.

Человек, который мог ее убить, все еще стоял у входа в универмаг.

— Она только что прошла мимо своей машины, — произнес он.

Слова наблюдателя услышал член законодательного органа штата от республиканской партии, одетый в дорогое пальто от «Брукс бразерс». Услышал и торопливо вошел внутрь. Чертовы алкаши! Можно подумать, у него есть время разговаривать с всякими уличными придурками. Их вокруг полным-полно, похожих, как близнецы, в грязных, залитых дешевым вином парках.

— Скорее всего она направляется к тому фургону, чувак.

Кэнди нравились музыка в стиле кантри и рубашки со стрелками на карманах. Еще ей были по душе массовые сельские танцы и пиво «Грейн белт». К числу ее любимых вещей относились также придорожные заведения в глубинке, грузовички-пикапы, ковбойские сапожки, оружие и маленькие голубоглазые детишки.

Подойдя к фургону «Шевроле», Кэнди достала из кармана массивную связку ключей и попыталась наугад открыть замок дверцы. На двенадцатом ключе ей повезло. Дверца открылась.

Фургон принадлежал продавцу «Сирс» по имени Ларри, потрепанному жизнью мужчине из отдела бытовой техники. В последний раз, когда Кэнди видела его, Ларри, стоя рядом с семисотдолларовой стиральной машиной «Кенмор» с автоматическим контролем температуры, прикреплял к рубашке бирку со своим именем. Он опаздывал минут на десять, и Кэнди, бродя среди блузок и нижнего белья, уже начала беспокоиться. Неужели фургон сломался? Вот это было бы весьма некстати.

Но нет; вот Ларри, тяжело дыша, с покрасневшим от холода лицом, прислонился к стиральной машине. Он был мозговитый парень, а Кэнди такие не нравились.

Она знала, что Ларри мозговитый парень, потому что к бамперу его фургона был прилеплен стикер с надписью: «ТЫ ПРОТИВ АБОРТОВ?» А ниже мелким шрифтом: «Тогда не делай их». Аборты — не тема для юмора, тем более на бамперном стикере.

Человек, который мог убить Кэнди, пробормотал куда-то в ворот парки:

— Она в фургоне. Отъезжает.

Голос, что ответил ему, не был гласом божьим.

— Вижу ее.

У парки есть одно достоинство — под ней невозможно разглядеть радиоаппаратуру с микрофонами и наушниками.

— Она стартовала, — ответил Дел и осторожно, стараясь не пролить ни капли, поставил бутылку бормотухи на землю. Ему это пошло больше не понадобится, но кому-то, возможно, пригодится.

— Франклин сообщает, что Лашез и Кейл только что вошли в пиццерию, ту, что позади многоуровневой парковки, — произнес голос в самое ухо.

— Они вышли с той стороны парковки через дыру в ограде. Там они бросят свой фургон, — ответил Дел.

— Вызывай Дэвенпорта.

— Франклин уже вызвал. Он в пути. С ним Слоун и Шерилл.

— Порядок, — уклончиво отозвался Дел.

«Но не полный», — добавил он про себя. Четыре месяца тому назад в Марси Шерилл стреляли. Пуля зацепила артерию, и Марси едва не скончалась от потери крови прежде, чем ее довели до больницы. Дел так сильно пережимал артерию, что Шерилл потом шутила, что чувствовала бы себя нормально, если бы не жуткий синяк в том месте, где Дел пережал ей сосуд.

«Нехорошо втягивать в это дело Шерилл, она еще не отошла от того старого случая», — подумал Дел.

Порой Дэвенпорт проявлял здравый смысл тогда, когда Делу ничего даже не лезло в голову. Кроме рыбалки.

— Вот она, — сказал голос ему прямо в ухо.

* * *

Фургон изнутри весь провонял сигарным дымом. Кэнди брезгливо сморщила нос. К счастью, долго терпеть этот запах ей не придется. Вырулив с парковки, женщина проверила количество бензина. Полбака. Этого более чем достаточно.

Кэнди медленно проехала квартал в направлении Дейла, миновала самого Дейла и по шоссе I-94 покатила в направ-

лении Миннеаполиса. Джорджи и Дуэйн будут ждать возле пиццерии.

Женщина посмотрела на спидометр: пятьдесят четыре мили в час. Отлично. Нарушители закона обычно ездят с превышением скорости. Дик говорил, что это их главная ошибка такая — им наплевать на ограничения скорости и прочие мелочи. В половине случаев преступники успевают ограбить банк и смыться, а потом палятся, потому как их останавливают за то, что они, забыв о положенных пятидесяти пяти милях в час, разгоняются до шестидесяти пяти. Кэнди такой ошибки не допустит.

Она попыталась расслабиться, проверила в зеркале заднего обзора. Ничего подозрительного. Достав из кармана пальто «Хеклер унд Кох», Кэнди нащупала магазин и нажала на верхний патрон большим пальцем. На ощупь убедилась, что обойма полная.

Дик всегда смеялся над этой ее слабостью к пистолету, стреляющему игрушечными пулями, но ее он устраивал. В обойме «хеклера» помещается тринадцать патронов. Кэнди делает девять-десять попаданий из тринадцати в банку из-под супа «Кэмпбелл» с расстояния двадцать пять шагов. Пару раз ей удавалось вогнать в такую банку все тринадцать пуль.

Хорошие результаты. Конечно, банки из-под супа — это вам не движущаяся мишень. Однако в двух случаях, когда приходилось стрелять по-настоящему, Кэнди чувствовала не большее напряжение, чем в тот раз, когда возле передвижного дома Дика палила по пустым жестянкам. Ей не нужно ничего выстраивать в линию — главное, чтобы оба глаза были открыты и устремлены на мушку. И в этот крошечный промежуток времени, когда в прицел попадает нагрудный карман рубашки, или пуговица, или любая другая хорошая мишень, ты поднимаешь дуло выше на одну шестнадцатую дюйма и жмешь на спусковой крючок. Бах. Бах, бабах. От этой мысли Кэнди даже бросило в жар.

Дэнни Купичек был обладателем длинной черной гривы, которую дома ему подстригала жена. Волосы падали на глаза и на массивные очки, делавшие Дэнни похожим на застенчивого продавца обуви.

Это помогает, когда работаешь с наркоторговцами. Те опасаются пижонистых покупателей. Они доверяют продавцам обуви, продавцам страховок и парням в бейсболках с логотипом «Макдоналдс». Дэнни был похож на таких простаков. Он подошел к «Доджу» к тротуару, и Дел быстро залез в салон. Купичек взял с места и поехал, держась на расстоянии трехсот ярдов от фургона «Шевроле».

Дел сразу же протянул руки к автомобильной печке.

— Зимой мне бы подошел новый облик, — заявил он. — Буду изображать типа, у которого есть теплое пальто.

— Знаешь, кого выбери? Члена законодательного собрания штата, — подсказал Купичек.

Сидя в машине у местного Капитолия, он не сводил глаз с автомобиля Кэнди и наблюдал за тем, как политики входят в здание и выходят на улицу. От него не укрылось, какой пресуспевающий и вальяжный у них вид.

— Нет, — хмыкнул Дел. — Хочу попробовать изобразить личность, которая в ладах с законом.

— В любом случае голову придется чем-то прикрывать, — напомнил Купичек. На нем были брюки из плотного вельвета, свитер поверх рубашки, вязаная шерстяная шапочка и распахнутая парка. — Пятьдесят процентов тепла теряется из-за того, что нет головного убора.

— А для чего тогда, по-твоему, нужен капюшон? — Дел указал себе через плечо.

— Слишком просторный, вечно будет съезжать, — тоном знатока сообщил Купичек.

Когда они выехали на шоссе I-94, между «Доджем» и автомобилем Кэнди было девять машин. К тому же женщина катила по медленной полосе, в то время как полицейские — по крайней левой.

— На хрена мне шапка? Работа в теплом кабинете — вот что мне нужно. Может быть, я подам заявку на грант.

Купичек посмотрел на спутника, на его желтые зубы и двухдневную щетину.

— Ты для гранта не годишься. Я вот гожусь, — без обиняков заявил он. — Я гожусь. И Шерилл тоже. Даже Франклин годится. Ты — нет.

— Да пошел ты в жопу со своей женой и сопливыми детишками! — огрызнулся Дел и взял у Купичека передатчик. — Лукас, ты меня слышишь? Где ты?

— Мы подъезжаем к паркингу, — мгновенно отозвался Дэвенпорт. — Где она?

— Только что миновала Лексингтон, — отчитался Дел.

— Не упускайте ее из виду. Когда она свернет на двести восьмидесятом съезде, сразу же сообщите мне, как только она поднимется наверх.

— Понял, — ответил Дел.

Купичек продолжал наблюдать за фургоном.

— У нее железные нервы. Не думаю, что мы превысили скорость пятьдесят шесть миль в час, когда выехали на дорогу.

— Профессионалка, что тут скажешь, — прокомментировал Дел.

— На ее месте я бы так распахнулся, что газанул бы сразу на девяносто. Кто знает, может, сегодня они ничего не будут делать.

— Будут, — возразил Дел.

Он чувствовал, что сегодня *эти* точно пойдут на дело.

* * *

Брюнетку с голубыми глазами, смотревшими из-под слишком длинных и слишком густых бровей, звали Джорджи Лашез. У нее были толстые губы с опущенными вниз уголками и мясистый французский нос. Взглянув в глаза сидевшему на другом краю стола Дуэйну Кейлу, она сказала:

— Дуэйн, засранец, если ты сорвешься с места и уедешь, я обязательно найду тебя и застрелю в спину. Обещаю.

Тот подался вперед над желтой пластиковой столешницей, зажав в обеих руках огромный стакан кока-колы.

Его характерными чертами являлись оплывшее лицо и неопределенного цвета волосы. Один свидетель мог заявить, что Дуэйн — блондин, другой подтвердил бы под присягой, что шатен. Кто-то назвал бы его румяным и толстощеким, другой не менее рьяно уверял бы, что у этого парня лисья мордочка. Его внешность как будто постоянно менялась прямо у вас на глазах. Дуэйн был одет в армейскую камуфляжную куртку с поднятым воротником, джинсы, военного образца ботинки и бейсболку с логотипом «Сэйнтс»¹.

— Я сделаю все, как надо, — произнес он, — но что-то мне не по себе. Точно тебе говорю. То есть когда мы провернули дельце в Райс-Лейк, я стопудово знал, что у нас все получится.

— Ты отлично сработал в Райс-Лейк, — отозвалась Джорджи, а про себя подумала: «Ты тогда так струхнул, чувак, — я испугалась, что нам придется уносить тебя на руках». — На этот раз тебе нужно только крутить баранку.

— Уговорила. Ты считаешь, у нас все выгорит? — спросил Дуэйн, постукивая стаканом по столу. — Ты же сама сейчас сказала, что я отлично сработал. Черт, сегодня все не то. Нет, мэм. Я, конечно, сделаю это, если вы настаиваете, но я...

Джорджи перебила его словесный понос.

— Я настаиваю, — отрезала она и посмотрела на часы. — Кэнди появится здесь через минуту. Поднимай свою паршивую задницу и садись за баранку. Все будет пучком. Ты знаешь, что следует делать. Тебе нужно всего лишь проехать два квартала. Ты все отлично сделаешь.

— Уговорила, — ответил Дуэйн, и его адамово яблоко скакнуло вверх-вниз.

Он был слишком напуган, чтобы сплюнуть в кока-колу или куда-то еще.

---

¹ «Нью-Орлеан Сэйнтс» — профессиональный футбольный клуб (американский футбол).

Дэвенпорт снял пальто и серый исландский свитер. Слоун протянул ему бронезилет. Лукас натянул его на себя и закрепил липучками. Все это замечательно, но если пуля влетит тебе под мышку, то точно прошьет сердце и оба легких. Никогда не поворачивайся боком.

— Ну и холодрыга, — буркнул Слоун. Сегодня на нем была шапка из кроличьего меха. — Мы живем в гребаной России. В Советском, мать его так, Союзе.

— Советского Союза больше нет, — сказал Лукас.

Они стояли на парковке возле аптеки — Лукас, Слоун и Шерилл. Им пришлось вылезти из машины, чтобы надеть бронезилеты. Какой-то прохожий, выгуливавший собаку в синей попонке, с любопытством наблюдал за ними.

— Сам знаю, — отозвался Слоун. — Он просто переехал сюда.

Лукас снова натянул на себя свитер, затем надел пальто. Это был высокий brunet с голубыми глазами. Тонкий белый шрам на его лице протянулся от брови до щеки.

— А кто пытался создать в отделе собственную лыжную сборную? — с улыбкой спросил он Слоуна.

— Да ладно, надо же чем-то заняться посреди...

— Лукас? — Это снова ожил радиопередатчик.

Дэвенпорт взял в руки микрофон:

— Слушаю.

— На двести восьмидесятом съезде, — сообщил Дел.

— Франклин, надеюсь, ты меня понял?

— Понял, — подтвердил Франклин. — Вижу Лашез и Кейла.

Они все еще там сидят. Похоже, о чем-то спорят.

— Поезжайте дальше, — приказал Дэвенпорт.

— Я еду. Я так, мать твою, замерз, что боюсь останавливаться.

— Давай к университету, — сказал Дел.

— Нам лучше ехать, — произнесла Шерилл.

Ее лицо, красиво обрамленное непослушными черными волосами, покраснелось от холода. На ней были черная кожаная куртка, джинсы в обтяжку и спортивные туфли. На руках кра-

совались пушистые белые варежки, купленные за полцены по специальному полицейскому каталогу. Такие варежки могла бы носить какая-нибудь старшеклассница, но в них имелась прорезь для указательного пальца, как на охотничьих рукавицах.

— Они садятся в ее машину.

— Понял, — кивнул Лукас, и все трое погрузились в легкой автомобиль.

Слоун устроился на водительском сиденье, Шерилл — рядом с ним, Лукас занял заднее сиденье.

— Вот она, — сообщил по радио Франклин.

— Проверь оружие, — проговорил Лукас, обращаясь к Шерилл.

Он был не вполне уверен в том, что она это сделает. Хотел лично убедиться. Сам Дэвенпорт достал из кармана пальто «кольт» и совершил священный ритуал перезарядки: вытащил обойму, затем снова вставил. Сидевшая перед ним Шерилл крутанула барабан своего «магнума».

Когда Слоун развернул машину на несложном U-образном повороте и проехал через три квартала в направлении Кредитного союза «Мидленд стил», Лукас выглянул в окно. Мир как будто слегка покачнулся.

Так всегда бывало перед решающей схваткой: внезапное, яркое и острое, как булавоочный укол, восприятие образов и текстуры, запаха человеческих тел, сигаретного дыма, жевательной резинки «Джуси фрукт», оружейной смазки и мокрой кожи. «Работай мозг постоянно именно так, — подумал Лукас, — действуй непрерывно на таком уровне, и человек был бы гением. Или безумцем. Или и тем и другим».

Вспомнив одну мысль, посетившую его еще утром, Дэвенпорт взял передатчик и приказал диспетчеру:

— Нам нужны две группы возле университета. Мы выслеживаем краденый фургон «Шевроле». Нужно, чтобы его как можно скорее остановил полицейский в форме.

Лукас продиктовал номер машины. Диспетчер повторил услышанные цифры и уточнил:

— У нас есть патрульная машина на Риверсайде. Попробуем начать оттуда.